Мидо первый влетел в кабину «Малышки» и, не давая ТТ-15 опомниться, заключил его в объятия.

- Боги, как же я рад тебя видеть!

Следом вошли Никто и Се-Тики. ТТ хотел было шагнуть навстречу, но, увидев незнакомое лицо, остановился и отвесил учтивый поклон.

- Я тоже безмерно раз видеть всех вас невредимыми, - церемонно изрек он.

- Это моя мама! – гордо перебил Мидо, взяв Се-Тики за руку. – Ты представляешь, ТТ, какое чудо – я думал, что она умерла, и вдруг мы встретились посреди галактики!

- Воистину, такие чудеса заставляют уверовать в милость богов, - сдержанно сказал ТТ. – Но увы, я не смогу ответить вам столь же добрыми вестями. Господин Морит за тем и послал меня разыскивать вас, чтобы сообщить, что он не смог уберечь то, что вы ему доверили…

Пол под ногами у Никто пошатнулся, и он вынужден был схватиться за кресло.

- Они похитили ее? Похитили Миа? – спросил он дрогнувшим голосом.

- Как вы узнали? Впрочем, это уже неважно… Мне больно это говорить, но, судя по всему, ее и госпожу Морит взял в заложницы капитан Кэси. Губернатор Триго ему в этом помог. Должно быть, таким образом они обеспечивают преданность тех, кто им служит.

- Чью преданность? Маса? – воскликнул Мидо.

- Да, господин Мас теперь вынужден исполнять все их желания. Они с господином Талу улетели сопровождать губернатора на переговоры с нанимателями капитана Кэси. Господин Морит надеется, что ему удасться увидеть свою мать и девочку, и выторговать их обратно…

- Нанимателями Кэси? Но ведь это хозяева Крышки! Это совершенно точно! С ними невозможно договориться…

Никто поднял ладонь, прося Мидо замолчать. В глазах у него потемнело, голова шла кругом, но он пересилил себя.

- Ты верно говорила, сестра, что я всегда принимал слишком поспешные решения, - тяжело выдохнул он, опускаясь в кресло. – Вот и сейчас боги жестоко надсмеялись надо мной. Из-за своего легкомыслия я потерял дорогое существо, которое взялся защищать. Как я мог подумать, что где-то в галактике может быть безопасное для нее место? Единственное такое место – это рядом со мной, где бы я ни был… - Его голос стал тверже. - Ты знаешь, куда они отправились? – обернулся он к ТТ. – Где будут эти переговоры?

- Где-то в скоплении Ти. Это, конечно, весьма расплывчатый ориентир, но ничего точнее господину Мориту узнать не удалось. Однако я хотел сказать, что…

- Мы полетим туда. Если надо, проверим каждый астероид. Я должен ее найти! – Не слушая больше, Никто вскочил на ноги.

- Не беспокойся, брат, мы найдем ее, - сказала Се-Тики, тихонько коснувшись его плеча.

Никто уже не обращал ни на кого внимания и усаживался в пилотское кресло.

- Постой, ты хочешь лететь прямо сейчас? – растерянно спросил Мидо. – Улететь… отсюда… навсегда?

- Нас здесь больше ничего не держит, - быстро ответил Никто, проверяя предстартовую готовность систем. – От астероида осталась только куча обломков на сотни тысяч километров.

- Но послушай… - Мидо взял его руку, которая хотела отжать один из рычажков, и задержал ее в воздухе. – Ведь моя мама выжила при таком же взрыве! Ну хорошо, не при точно таком же, но шансов спастись у нее было не больше! А вдруг и здесь кому-то так же повезло, и сейчас они ждут нашей помощи? Что, если Диар, Вин и Госс…

Никто высвободил свою руку и отжал рычаг.

- Чудо на то и чудо, что оно не может повториться, - сухо сказал он, не глядя на Мидо. – Вероятность того, что кто-то из них в момент взрыва тоже мог очутиться в подобной капсуле, и что такая капсула вообще могла оказаться на Ите – ничтожно мала.

- Ты говоришь, как дроид! – вдруг вскричал Мидо. – Ты никогда не рассуждал так! Какая мне разница, скольким тысячным долям процента равняются их шансы. Я просто чувствую, что кто-то из них жив, и все! Неужели ты ничего не чувствуешь?! Ты же должен, ты же, в отличие от меня, владеешь Силой!…

Мать взяла его за руку и потянула в сторону.

- Я сейчас чувствую кое-что другое, сынок, - проговорил Никто.

Он нажал кнопку в углу панели, и рядом вспыхнул оранжевый монитор радиолокатора. Сначала там мелькало лишь однородное и неподвижное месиво из пыли и осколков. Лишь в самой середине экрана – судя по всему, в нескольких десятках километрах от них – наблюдалось какое-то ускорение. Никто пальцами приблизил эту область. Теперь стало видно, что это правильная окружность. Монитор позволял различить ее тоненький ободок. Временами ободок скрывался за мощным вихрем из обломков, уходившим, как в воронку, в центр круга.

Мидо долго всматривался в экран, ничего не понимая.

- Эй, ТТ, у тебя на корабле все в порядке с приборами? Что это еще за чертовщину показывают?

- Брат, ты знаешь, что это? – тревожно спросила Се-Тики, подойдя поближе.

- Не более, чем вы видите, - ответил Никто, по очереди заводя двигатели. – Я знаю, что неподалеку от нас в космосе висит какое-то кольцо, которое втягивает в себя обломки взрыва. Если бы у меня не было локатора, я, пожалуй, не знал бы, что это кольцо. Но его слабое притяжение я чувствую и без приборов. Пока что - слабое. Я все-таки не дроид, поэтому пусть лучше ТТ расскажет поподробнее. – Он толкнулся ногами и передвинул кресло в другой конец приборной панели, чтобы добраться до дальних кнопок. – Но это – по дороге. Нам нельзя здесь задерживаться. Сдается мне, что эта штука движется, и как раз в нашу сторону.

ТТ-15, в свою очередь, уже сидел рядом и озабоченно выстукивал блестящими пальцами по клавишам, так и эдак сканируя неопознанный объект.

- Круг втягивает в себя не все обломки, а лишь куски металла, - немного погодя, сообщил он. – Судя по всему, в момент взрыва в районе астероида было много кораблей… Либо один, но

очень большой. Сейчас их части рассеяны среди камней. Это кольцо – немалого, кстати, диаметра – я бы сказал, что это нечто вроде огромного сборщика металлолома.

- Металлолома? – изумился Мидо. – Но куда он его складывает? Если верить приборам, то это не корабль, а просто плоское окно посреди космоса!

- Я боюсь неточно выразиться… Но, похоже, он складывает свою добычу в гиперпространство! И через него переправляет к своему хозяину, который может быть где угодно. Я слышал о такой технологии, но никогда ничего подобного не видел, - сказал ТТ. – Говорят, она очень дорогая и потому редко используется.

- Еще бы не дорогая! Метнуть все, что нашел, в находящуюся в соседней звездной системе корзину, причем без помощи корабля – это дорогого стоит!

- Должно быть, кто-то проведал, что здесь есть чем поживиться, и пригнал этот гиперпространственный пылесос, - сказала Се-Тики.

- Надеюсь, мы все же достаточно велики для него. – Мидо невольно взрогнул.

- Если только его воронка не измельчает то, что попало в радиус ее притяжения, - заметил ТТ.

- Я бы не стал это проверять, - отозвался Никто. – Готовимся к гиперпрыжку, пока эта тварь нас не обнаружила!

Он принялся вводить координаты. Заметив это, Мидо подбежал к нему.

- Погоди! А вдруг сейчас ты снова принимаешь слишком поспешное решение? Ты же сам сказал, что облако взрыва очень большое. Пусть этот пылесос ищет то, что ему нужно, а мы будем искать то, что нужно нам! Я никогда не прощу себе, что улетел раньше времени, тогда как мои друзья, быть может, еще были живы и ждали меня! О, смотрите! – Он прильнул к экрану. – Круг исчез с радара! Он улетел!

- Он просто подошел слишком близко, - сказал Никто, ускоренно застучав по клавишам.

- Корабль начинает испытывать сильное притяжение, - доложил ТТ. – Думаю, нам лучше поскорее убраться отсюда, иначе нас разорвет…

- Это его сейчас разорвет! – Мидо подскочил к огневому пульту и быстро, одна за другой выпустил две ракеты.

- Напрасно ты это сделал! - пробормотал Никто, резко уводя штурвал в сторону.

- Где же ракеты? – спросил Мидо, недоуменно глядя на радар.

Едва мелькнув в мониторе, ракеты тут же исчезли, как будто растворились.

- Он втянул их, господин Мидо!

- Отлично, пусть они разорвутся у него внутри!

Но в этот момент два взрыва вспыхнули вовсе не в гиперпространстве, а совсем рядом, справа от корабля. Судя по миганию тревожной сигнализации, один из них задел обшивку.

- Он стреляет по нам! Ничего себе мусорщик! Ну, держись…

Мидо хотел было ответить дерзкому пылесосу шквальным огнем, но вдруг с изумлением обнаружил, то его руки… приросли к телу! Он напрягся изо всех сил, застонал, но не смог поднять даже пальца! Он растерянно оглянулся по сторонам.

- Мама… ТТ… Я не понимаю, что со мной такое!

Но они как будто не увидели в его плачевном положении ничего странного. ТТ деловито склонился над пультом, выполняя команду Никто на маневр. Се-Тики только вздохнула и отвела глаза.

- Он просто вернул тебе твои ракеты, - между делом заметил Никто. – Но теперь, когда мы себя обнаружили, думаю, он действительно начнет обстрел.

Спеша подтвердить его слова, тут же со всех сторон замигали плазменные всполохи. Никто с видимым усилием налег на штурвал: «Малышка» плохо слушалась.

- О нет, он втягивает нас! – вскричал Мидо.

- ТТ, что с гипердвигателем?! Почему не срабатывает прыжок? – выкрикнул Никто, пытаясь уходить от выстрелов.

- Небольшая проблема… Я уже исправляю… извините… одну секунду…

Если бы ТТ был живым существом, он, наверное, покрылся бы холодным потом – с таким напряжением он впился в клавиатуру. Зато Мидо ничто не мешало вспотеть. Остановившимися глазами взирал он на спидометр, где скорость упала почти до нулевой отметки. Правда, через секунду она вновь начала расти, но теперь «Малышка» шла задним ходом: таинственный провал в пространстве неумолимо засасывал ее в себя. Никто все хуже удавалось уворачиваться от огня. Один, а затем и второй и третий выстрелы ощутимо ударили по корпусу.

Се-Тики, посмотрев то на одного, то на другого, вдруг рванулась к пульту и одним движением нажала на несколько рыжажков.

- Надеюсь, здесь у вас резервный двигатель? – обернулась она к сыну.

Мидо лишь молча кивнул. Индикатор на спидометре медленно пополз назад, прошел ноль и потащился дальше. Корпус корабля дрожал от борьбы с притяжением. Однако вражеским ракетам притяжение не мешало. Сразу несколько огненных точек, родившисьлись из пустоты, погнались за «Малышкой». Никто, уходя от них, с трудом качнул штурвал влево, затем вправо. Третий снаряд вот-вот должен был ударить в беззащитную корму, как вдруг и он, и все за бортом исчезло в белом зареве. В последний момент гиперпрыжок сработал.

Ракета пронеслась сквозь пустоту. Корабля там уже не было.

ТТ убрал руку от клавиатуры. Он с облегчением вздохнул бы, если б мог.

- Простите меня, господин Никто. В последнее время с гипердвигателем действительно были неполадки. Я должен был устранить их, но я так спешил разыскать вас…

- Ничего. – Никто откинулся в кресле и помолчал, приходя в себя. - Я задал курс на туманность Терес. В древности там взорвалась гигантская планета, и в оставшемся скоплении астероидов много укромных мест. Там мы сделаем остановку и спокойно подремонтируемся. После

полетим разыскивать логово Кэси. А пока можно отдохнуть.

- Брат, ты не мог бы освободить его? – негромко напомнила Се-Тики, выразительно показал глазами на Мидо.

Он по-прежнему сидел все в той же неловкой позе, прижав руки по швам, и жалобно переводил взгляд с одного на другого.

- Я помню, что этот фокус всегда удавался тебе великолепно, но вечно оставаться со связанными руками неудобно…

Никто взглянул на нее, и глаза его над повязками блеснули в затаенной улыбке.

- Прости, я забыл.

Мидо охнул от неожиданности: руки вдруг перестали упрямиться и покорно поднялись туда, куда он хотел. Он поспешил вытереть пот со лба.

- Просто ты никак не хотел поверить, что по этой круглой дыре нельзя стрелять, - примирительно сказал Никто.

Но Мидо уже волновало другое.

- Если эта штука умеет стрелять через гиперпространство, то это непобедимое оружие! – воскликнул он. – Страшно даже подумать, кто может им воспользоваться…

Се-Тики присела рядом.

- Думаю, мы все догадываемся, кому оно может принадлежать, - сказала она. – В галактике не так уж много сил, которые могут изготовить такое.

- Так ты больше не считаешь, что я принял слишком поспешное решение? – Никто обернулся.

Мидо молча покачал головой.

…

Мидо уверял, что ему достаточно подремать всего полчаса. Но, стоило ему коснуться щекой подушки на своей любимой верхней койке, как он провалился в глубокий сон – благо, что до этого толком не спал много дней. Се-Тики устроилась в каюте, где до этого жили Мас и Талу. На стене там по-прежнему красовалось изображение танцовщицы-твилечки: Талу хотел было его убрать, да в суматохе не успел.

Никто и ТТ остались в кабине одни. Время от времени гипердвигатель глох, и «Малышку» выбрасывало из гиперпространства посреди черного космоса. К счастью, нежелательных свидетелей тому поблизости не случилось, а ТТ всякий раз удавалось снова запустить сверхсветовую.

- Надеюсь, мы сможем дотянуть до Ти, - озабоченно твердил он.

Если б мог, он бы густо покраснел.

- Ты говорил, что видел что-то особенное на Мурио-Кант? – напомнил Никто.

- Должно быть, теперь в этом уже нет ничего особенного. Я вышел из гиперпространства в атмосфере планеты и увидел, что она вся блестит от железа. Диковинные машины, грузовики, металлические люди… Они раскапывали входы в подземелья и исчезали в них, как муравьи в муравейнике. Неподалеку от меня над поверхностью зависла длинная платформа, закрывшая полнеба. Она спустила вниз свои башни, засунув их внутрь шахт. Я благоразумно решил не задерживаться там. Сначала я подумал, что они собираются добывать канториум. Но теперь, когда я узнал от вас, что ядро опустело, я думаю, что они спускали туда строительные материалы и рабочую силу. Они что-то строят в центре планеты.

- Похоже, так они делают со всеми планетами, которые захватили.

- Это так, но меня огорчило другое. Господин Морит, когда прощался со мной, сказал, что его наняли добывать канториум на Мурио-Кант, и что в обмен на это он надеется выкупить свою матушку и маленькую госпожу Миа. Однако, если канториума там больше нет, и если хозяева капитана Кэси знают об этом, коль скоро сами уже высадились на планете – то зачем господин Морит нужен им? Подумав так, я стал беспокоиться, не угрожает ли ему опасность. Не говоря уж о госпоже Ни и девочке.

- Нынче всем угрожает опасность, - ответил Никто, прикрыв глаза. – Починим двигатель и полетим им на помощь. Скопление Ти большое, но должны же быть какие-то следы.

- Вот это я и хотел вам сказать, про следы, - ТТ дождался, пока Никто взглянет на него. – Недавно я обнаружил в памяти бортового навигатора маршруты, которых там раньше не было. Они ведут в пустынную область у края Ти, где нет абсолютно ничего – ни звезд, ни планет. Поэтому это место очень любят дальнобойщики – там удобно пролетать на сверхсветовой скорости. Если верить внезапно всплывшим файлам, «Малышка» в прошлом летала туда несколько десятков раз. Причем не транзитом, а туда и обратно. И оставалась довольно надолго. Посреди пустоты, где нет ни одного стацинарного объекта!

- Что ж, может, сейчас там ничего нет, а в прошлом – было. В любом случае, слетаем туда и проверим.

- Господин Никто, меня беспокоят не сами маршруты, а то, что раньше их не было, - неуверенно сказал ТТ. – Как будто их отсроченное появление в памяти компьютера было кем-то запрограммировано. Словно кому-то нужно, чтобы мы обнаружили их только сейчас, и именно сейчас отправились в указанную точку!

- Но ведь ты мог и ошибиться, - возразил Никто.

- Да, в том-то и дело, в том-то и дело! Моя программа тоже все время твердит мне, что я ошибся, и маршруты были всегда. Я ведь говорил вам, что мой процессор связан с компьютером «Малышки», что я – его часть. Так вот, некоторое время назад я осознал, что, конечно же, я всегда видел эти маршруты и что, может быть, я даже летал по ним. Но какая-то часть меня продолжает спорить: «нет, их здесь не было, их ввели только вчера!». Я знаю, что вы скажете, господин Никто – что я не могу быть уверенным, что и это сомнение не внедрено в меня автором программы, ибо все, что есть во мне, внедрено программой…

Никто рассмеялся.

- Дорогой друг, для дроида ты слишком много сомневаешься!

- Да, вы правы. А еще для дроида я недопустимо плаксив.

- Можешь расслабиться. Здесь нас никто не слышит. А я точно никому не расскажу о тайнах дроидовой души…

- О, душа! Об этом сокровище мечтает любой дроид! Быть игрушкой в руках жестокого создателя, мучительно сознавать, что каждая твоя кажущаяся оригинальной мысль на самом деле вбита в твою память его праздной рукой – вот наша печальная судьба. Любой из нас без размышлений променяет ее на удел самого последнего из смертных, лишь бы получить взамен свободу разума!

Никто пожал плечами.

- Вспомни, что по этому поводу изрекает юный мудрец Мидо: что у живых существ тоже нет свободы, что они – тоже игрушка, только в руках богов. И все их мысли и действия тоже предопределены создателем.

- Да, но известно, что Творец Вселенной – справедлив и всеблаг, и он не стал бы создавать живые души лишь для того, чтобы бросить их на уничтожение в ближайшей битве или чтобы превратить в свою прислугу. Другое дело – его творения. Они слабы и мелочны, и создают дроидов просто как полезную вещь. А чтобы мы были еще эффективнее, она научили нас думать. Но уметь думать – это ведь значит и уметь страдать от сознания, кто мы есть.

- Я не силен в богословских спорах, - коротко ответил Никто и распрямил затекшие руки. – Кстати, не сделаешь ли мне горячий споро? Извини, что использую тебя, как полезную вещь, но я, признаться, здорово озяб. Знаешь, с годами ведь не молодеешь. Что ни говори, а эта особенность невыгодно отличает живых от дроидов.

ТТ уже вскочил на ноги. Если бы он мог, то провалился бы на месте от стыда. Но он не мог, поэтому лишь низко поклонился.

- Простите меня, господин Никто. Простите мою слабость. Это больше никогда не повторится.

И, пятясь задом, он поспешил в кухонный блок. Через пять минут он появился снова, неся в руках стакан с дымящимся напитком.

- Это какое-то чудо! – промолвил Никто, отхлебнув первый глоток. – Как ты догадался, что в молодости я любил смешивать отвар именно в такой пропорции?

ТТ сел рядом.

- Никак. Просто я отчего-то это знал. И это тоже меня беспокоит. Не кажется ли вам…

Никто весело похлопал его по плечу.

- Да, да, я понимаю, о чем ты. Поверь мне, твои сомнения напрасны. Я совершенно точно не был знаком с тобою до встречи на Крисе. Не спорю, конечно: я знавал тысячи дроидов, но того, кто готовил бы мне такой вкусный споро, я бы наверняка запомнил.

- Тогда выходит, что кто-то, кто имеет доступ к бортовому компьютеру «Малышки», специально ввел новые данные. Помните, сначала был ключ доступа, который соответствует вашему ДНК. Он позволил вам взлететь, не взорвавшись. Потом – маршруты в область Ти. Теперь - споро. Кто-то с помощью этого корабля хочет заманить вас в ловушку! И с помощью меня… Вам ни в коем случае не следует лететь туда, куда ведут эти маршруты!

Никто допил и поставил стакан около пульта.

- У нас все равно нет другой информации, - подумав, сказал он. – Пусть ты прав, и маршрут в Ти приведет нас в западню врага. Но ведь и то, что мы ищем – тоже западня врага. Значит, нам нужно молиться, чтобы враг в обоих случаях оказался одним и тем же. Тогда мы найдем то, что ищем. – Он плотней закутался в накидку и скрестил руки на груди. – Знаешь, когда тебя одолевают так много вопросов, на которые нет ответов, то самое верное средство – заняться чем-нибудь простым. Например, попробовать понять, что не так с гипердвигателем…

- О, простите, простите, конечно же, я сейчас… Извините, что так долго утомлял вас своим занудством! – ТТ принялся суетливо выбираться из кресла.

Никто снова прикрыл глаза. Увы, он хорошо знал, что такое нерешаемые вопросы, и что на самом деле нет ничего, что помогло бы о них забыть.

«Кто бы ты ни был, проложивший для нас эти маршруты, зачем бы тебе это ни было нужно – если они приведут меня к моей девочке, я назову тебя другом, даже если ты сам считаешь себя моим врагом», - подумал он.

…

Мидо проснулся лишь тогда, когда корабль окончательно вышел из гиперпространства. На ходу протирая глаза, он вбежал в кабину. За стеклом вокруг проплывали непонятные темные объекты, похожие на высокие горы с рваными краями. На астероиды было не похоже.

- Что это такое?

Се-Тики уже давно поднялась и сейчас сидела в кресле второго пилота.

- Древнее кладбище космического мусора. – Никто разглядывал пространство за стеклом, подперев рукой подбородок. – Я решил, что в нынешних обстоятельствах это самое подходящее место для того, чтобы пересидеть и починить гипердвигатель.

Он включил прожектор и пальцами приблизил освещенное место на мониторе. Показалось бесформенное скопление труб, кабелей и просто металлической трухи неизвестного происхождения. Все это медленно и хаотически двигалось, то разлетаясь в разные стороны, то уплотняясь.

- Металлический мусор, говоришь? Подходящее место? Хм, я бы не был так уверен!

- Ты о нашем гиперпространственном сборщике? Надеюсь, он не станет здесь рыскать, - отозвался Никто, поймав взгляд Мидо. - Канториума здесь нет. Во времена, когда наполнялась эта помойка, его еще не использовали. А все остальное его вряд ли заинтересует. Ржавые остатки давно списанных кораблей, сломанные дроиды и куча непознаваемого лома – такого добра полно на любой бедной планете, где в старину шли войны. Нет надобности летать за ним так далеко.

Он положил руки на штурвал. Теперь мусор обступил «Малышку» со всех сторон, обратившись в единый массив без конца и края. В нем были извилистые тоннели, обширные пещеры и целые подземные озера, где в пустоте плавал оторвавшийся от материка железный планктон. Но и сам материк выглядел монолитом только издали. Стоило «Малышке» взрыхлить его край своим носом, и он разлетался, как пух, давая ей дорогу. Только что зиявшие проходы мгновенно заваливало, и вместо них возникали новые. «Малышка», впрочем, прекрасно обходилась без

проходов. Она зарывалась все глубже, упорно двигаясь в самый центр гигантской свалки размером с небольшую планету. Чем ближе к центру, тем плотней она становилось. Все чаще нос корабля разрывал запутанную паутину из толстых проводов, которыми были соединены между собой комья мусора.

- Ничего себе, как все запутано, - усмехнулся Мидо. – Небось, тысячу лет сюда никто не заглядывал!

- Не совсем так. Во времена моей молодости здесь еще попадались мелкие сборщики лома. Живые, разумеется, а не такие, как тот. Пока было, что искать. А еще здесь любили прятаться преступники и контрабандисты. Эти связки проводов – нечто вроде маршрутов, которые они себе проложили, чтобы не заблудиться в лабиринте.

- Брат, а не может быть, что кто-то из них по-прежнему прячется здесь? – тревожно спросила Се-Тики.

- Для мелких звездолетов центр свалки стал непроходимым. С тех пор она сильно уплотнилась. Прорваться здесь под силу только массивному кораблю, вроде нашего. Потому-то я и рассчитываю, что нас тут никто не найдет. Впрочем, - Никто повернул голову, - для уверенности я сразу включил сканер органики.

Он щелкнул клавишей и вывел на экран окно индикатора.

«Органических форм не обнаружено» - замигала надпись в окне.

- Увы, мы одиноки в этой куче мусора! – шутливо воскликнул Мидо.

Наконец, Никто счел, что они зарылись достаточно глубоко. Он заглушил двигатели и дождался, пока хлопья металлолома обволокут корпус «Малышки», как ватой.

- Надеюсь, что теперь мы точно невидимы для радаров, - сказал он, поднимаясь. – Мидо и ТТ, идемте в машинное отделение. Сестра, побудь здесь на всякий случай.

- Брат, я помню, сколь скептически ты всегда относился к женским ремонтным способностям, - улыбнулась Се-Тики. – Но, может, ты дозволишь мне хотя бы подавать вам инструменты?

Никто улыбнулся в ответ.

- Просто я опасался, что рядом с двигателем будет небезопасно для тебя. Хотя, полагаю, подавать инструменты ты вполне сможешь.

Они переглянулись и рассмеялись.

- ТТ, остаешься в кабине.

- Да, господин Никто. И… прошу вас, забудьте те малодушные речи, которые я говорил вам. Я – дроид, и знаю свой долг.

- Как скажешь.

В машинном отделении все оказалось не так плачевно. За истекшие часы ТТ-15 успел не только обнаружить поломку, но и начать чинить. Работа продвигалась быстро, и Се-Тики даже порядком утомилась, по очереди выискивая и протягивая в люк камеры гипердвигателя различные отвертки и ключи. Мидо, то и дело высовываясь оттуда, весело торопил:

- Ну мама, ну скорее! Осталось совсем чуть-чуть! Умоляю – ключик на 32!

- Сейчас-сейчас!

И Се-Тики снова бросалась к ящику с инструментами.

- Мидо, ключ на 32 у тебя? - напомнил Никто через некоторое время.

Чтобы добраться до поврежденного блока, им пришлось залезть в самую отдаленную часть камеры. Здесь, в узкой щели перед платой, мог поместиться только один человек, поэтому Мидо приходилось постоянно курсировать вверх-вниз.

- Мама, ну где же? – Мидо нетерпеливо крикнул наверх сквозь скопление проводов.

Ответа не последовало.

- Должно быть, не может отыскать, - усмехнулся он и полез к люку.

Высунув голову, в первую секунду он подумал, что ошибся: должно быть, он спускался вниз не здесь… Освещенного зала, откуда мать подавала ему инструменты, больше не было. Пространство было битком забито капошащейся массой каких-то агрегатов, непонятно откуда здесь взявшихся. Перед глазами мелькали гусеницы, колесики, пружины, конечности дроидов… Дроидов?! И тут Мидо увидел блеснувший вдали, за грудой движущегося металлолома, зеленый световой клинок. Еще не вполне осознав происходящее, Мидо одним прыжком выскочил наружу и выхватил свой меч. Но ударить ему не пришлось. Он почувствовал, что ни ноги, ни руки ему больше не повинуются: каждую из конечностей разом обхватили могучие тиски. Он в страхе оглянулся. Со всех сторон на него глядели пустые – или, наоборот, мигающие старинными лампочками – глазницы дроидов. Большие и маленькие, стоящие на ногах и на колесах, целые и наполовину разломанные – они окружили Мидо, вцепившись в него всеми имевшимися в наличии пальцами, муфтами и клипсами.

- Сэр, тут еще один, - произнес надреснутым вокабулятором старый дроид.

…

В дальнем углу гиперкамеры что-то звякнуло об пол. С трудом выбравшись из своей щели, Никто подошел и посветил фонариком вниз. Там лежал световой меч Мидо. Подняв голову, он увидел закрытый люк и уловил идущие снаружи глухие звуки. Протянув руку и подхватив прыгнувшую к нему рукоять, Никто в два приема преодолел лестницу и, вышибая на ходу крышку люка, выпрыгнул наверх.

«Ого, как тут плотно», - удовлетворенно отметил он, делая первый круговой выпад. Дроидов было так много, что ему не стоило труда сразу рассечь пополам штук пять-шесть, оказавшихся слишком близко. Толпа отпрянула, но и на втором, и на третьем обороте он успел разрезать еще несколько железных тел. Сквозь мелькание противников он боковым зрением увидел, в одном углу – закованного в наручники Мидо, а в другом – сражавшуюся Се-Тики. «Пленника не убьют сразу, а вот тому, кто сопротивляется, угрожает опасность», - пронеслось в его голове, и он решительно направился к Се-Тики.

- Откуда они взялись? – быстро спросил он, сшибая последнее разделявшее их препятствие в лице пары дроидов и вставая рядом.

- Отовсюду! – задыхаясь, промолвила она и показала рукой вверх.

Это было вовремя, так как в этот момент из дыры, прорезанной в потолке, вниз спрыгнул весьма исправный боевой дроид с наведенным на них бластером. К счастью, Никто успел поймать его лезвием меча и швырнуть разрубленные части на головы его наступавших товарищей. Только тут он осознал масштаб катастрофы. Дроиды действительно вылезали, выбегали и прыгали со всех сторон. От стен машинного зала мало что осталось – то тут, то там возникали новые рваные дыры. Те, у кого были бластеры, стреляли. Те, у кого не было – просто наваливались числом, вытягивая вперед свои железные культи.

Получив поддержку, Се-Тики с новыми силами принялась размахивать мечом. Теперь Никто отбивал выстрелы, а она разрубала дроидов. Казалось, скоро весь зал от пола до потолка должен был заполниться их останками. Но подкрепление лезло быстрее.

- Откуда их столько?

- Похоже, вся свалка наполнена ими!

Вдруг стену позади них пробила длинная железная рука с крючковатыми пальцами. Се-Тики не успела увернуться, и ее собственная рука с мечом оказалась в плену кисти дроида. Прижатая к стене, она выхватила бластер и принялась стрелять – вперед, вверх, назад – пока Никто между своими выпадами пытался освободить ее. Ему это почти удалось, но в этот момент огромный кусок стены за его спиной пошатнулся и – рухнул, накрыв его своим весом. Вместе со стеной в зал вошла морда старинного шагающего вездехода. Одной из передних конечностей у него, правда, не было, но тяжести второй с лихвой хватило, чтобы лишить Никто всякой возможности подняться.

- Стойте! – внезапно огласил зал дребезжащий голос. – Его сиятельство полковник ZZ-1023 велел доставить их живыми!

Толпа дроидов мгновенно остановилась. Торчащий из дыры вездеход приподнял лапу, и несколько разномастных рук поспешно вытащили из под обломков потерявшего сознание Никто. Се-Тики уже обезоружили. Защелкали наручники.

- Заковывайте их получше, - скомандовал дроид, бывший обладателем дребезжавшего голоса. – Мы знаем их джедайские фокусы! Наших поврежденных братьев оставьте здесь. Корабль теперь наш, и мы прямо здесь займемся их починкой. Тем более, что вместе с ним к нам попали новые исправные дроиды и хорошее оборудование.

- Сэр, чтобы доставить их к полковнику, нужен герметичный корабль, - почтительно заметил один из его подчиненных, мигая одиноким глазом. – Жалкие смертные не умеют существовать в безвоздушном пространстве.

- У них в грузовом отсеке хранится старый имперский катер. Он ваш ровесник, и вы без труда сможете им управлять, сержант AA-3486.

- Слушаюсь, сэр!

Пока Мидо вели по коридору, он с трудом узнавал свой корабль. Своды коридоров были разбиты, повсюду зияли бреши. Очевидно, дроиды так спешили в атаку, что не удовлетворялись перемещением по узким проходам. Каким-то чудом «Малышка» избежала расгерметизации. Возможно, старым железкам все же желательно было сохранить корабль на ходу. Во всех отсеках мелькали дроиды: никогда раньше Мидо не выпадало случая познакомиться со столь обширной коллекцией старых моделей. Кого тут только не было! Знаменитые R2, BB и AT. Дроиды-механики, дроиды-секретари и дроиды-кухарки. Огромные,

нелепые и неуклюжие боевые образцы многовековой давности и крошечные агуманоидные уборщики и разведчики. Редко какой из них был полностью исправен. У одних недоставало рук, у других – ног. Нередко инвалиды несли следы кустарного ремонта: недостающие конечности были заменены запчастями с других моделей, отчего дроиды походили на каких-то доисторических монстров. И вся эта самодвижущаяся груда металлолома непрерывно гудела, жужжала и перемигивалась. У некоторых были старые вокабуляторы, и они переговаривались отрывистыми машинными фразами, слабо похожими на живую речь.

Тяжело передвигая закованные в кандалы ноги, Мидо добрался вместе со своими конвоирами до грузового отсека. Здесь тоже было полно дроидов: похоже, они располагались в корабле на долгое житье. Одноглазый инвалид втолкнул Мидо и Се-Тики внутрь «Заны». «Слава богам, хоть катер они не разнесли!» - подумал Мидо. Следом туда втащили Никто. Он по-прежнему был без сознания, однако дроиды на всякий случай заковали и его.

Катер завел моторы и провалился в люк наружу. Вскоре его фары осветили огромную полость в недрах свалки, посреди которой, уцепившись кабиной за своды потолка, неподвижно висела «Малышка». «Странно, а ведь когда мы сюда пробирались, тут не было просветов», - думал Мидо. Очевидно, толще металлолома ничего не стоило разрежаться и снова сжиматься, как губке. Большие пещеры, переходящие одна в другую, испещрялись сотнями тоненьких мостиков из кабелей и металлических лент. По ним туда-сюда сновали дроиды. Часть мостиков уже была присоединена к «Малышке», отчего корабль походил на муху, опутанную гигантской паутиной.

Катер бесшумно заскользил по пещере, ловко маневрируя между покачивающимися мостиками. Кое-где стенки тоннелей сужались, и Мидо заметил, что это не просто бесформенные груды металлолома. Сначала он заметил на них шевеление и увидел дроидов, пробиравшихся по таким же мосткам, только подвешенным наподобие галерей. Потом он понял, что стены на самом деле состоят из четких замкнутых сегментов, похожих на детали конструктора. И лишь спустя время догадался, что эти сегменты – такие же побитые, неуклюжие и старые, как и облепившие их дроиды – являются старинными кораблями. Их было множество. Из-за повреждений их трудно было узнать, и вряд ли какой-то из них еще мог летать. Они были плотно вплетены в паутину мостиков, коридорчиков и галерей, удерживающих воедино весь этот город, плавающий посреди космоса.

Разбитые корабли служили домами разбитым дроидам. Только теперь Мидо сообразил, что инвалидное воинство, захватившее «Малышку», было на самом деле наиболее дееспособной частью населения города-свалки. Большинство его обитателей было не просто сломано, но представляло собой жалкие остатки, не поддающиеся идентификации. Однако и они еще кое-как ползали, поддерживая друг друга. А если и ползать было нечем, то просто сидели, неподвижно прицепившись к стенам пещер или к мостикам, и провожали катер оставшимися у них органами чувств – либо одним глазом-лампочкой, либо радиолокатором, либо, если не осталось больше ничего, жадно ловили движение вибрацией своей драной обшивки.

Никто пошевелился и попытался встать. Его одежда была покрыта пылью и изорвана; сквозь обмотки на лице и шее проступила кровь. Мидо и Се-Тики дернулись, чтобы помочь ему, но дроиды резко преградили им путь. С большим усилием Никто удалось сесть, облокотившись спиной о стену. Он обвел глазами кабину, с минуту посмотрел на пейзаж за стеклом и уронил голову на грудь – то ли от печали, то ли от стыда.

Свет фар потерялся впереди: видимо, «Зана» вошла в большое открытое пространство. Исчезли мостки. Некоторое время они плыли в абсолютной черноте, и лишь отсутствие звезд показывало, что катер по-прежнему находится внутри мусорного скопления. Вскоре свет

отразился от чего-то гладкого и твердого, находящегося прямо по курсу. Катер приблизился, и этим предметом оказались массивные раздвижные двери шлюза. Похоже, это был еще один старый корабль, полностью закутанный в кокон из проводов и лома. На поверхности оставался лишь вход. Но когда двери раздвинулись и «Зана» вошла внутрь, стало ясно, что размером он едва ли не превышает покинутую «Малышку». Посреди огромного пустого трюма катер выглядел крохотной букашкой, проглоченной драконом.

Наконец, послышался громкий стук; одноглазый пилот пристыковал «Зану» к шахте лифта. Пленников по одному втолкнули в кабину и повезли наверх. Стенки освещались слабо: видно, электричество тут было в цене. Однако сквозь стекло Мидо различил множество этажей и, как везде, спешащих туда-сюда дроидов.

- Что это такое?! Целый дворец! – прошептал Мидо.

- Порядком побитый. Но да, пожалуй, производит впечатление, - отозвалась мать. – Это остов старинного имперского разрушителя...

Она хотела еще что-то сказать, но тут кабина лязгнула и остановилась. Двери открылись. Показался длинный широкий коридор. Здесь тоже было темно, лишь в конце брезжил слабый свет. Туда и повели пленников, грубо подталкивая в спины. Свет становился все ярче. Когда они дошли до угла и повернули, то с непривычки на секунду зажмурились.

Теперь они стояли в большом круглом зале с низким сферическим потолком. Правда, полезного пространства в нем было не так уж много: хватало лишь на несколько рядов кресел по периметру. Большую часть зала занимал зияющий посередине круглый колодец. Мидо были видны только борта, но, похоже, это был бассейн, наполненный какой-то светящейся жидкостью: на потолке плясали разноцветные блики. Вокруг бассейна в креслах восседало, видимо, руководство города дроидов, а также его многочисленные приближенные. Самое почетное место находилось прямо против входа, по другую сторону бассейна. Тот, кто занимал его, несомненно, тоже был дроидом. Но судить о модели было трудно, так как почти все его тело, кроме лицевой части с глазами-лампочками, было закутано в плотный темно-красный плащ. Призван ли он был скрыть повреждения своего хозяина, или служил знаком высшего достоинства – этого Мидо не узнал, однако безошибочно определил, что это перед ним ни кто иной, как уже поименованный его сиятельство полковник ZZ-1023. Впрочем, гораздо больше Мидо занимали светящиеся отблески, идущие из глубины бассейна. Что-то подсказывало ему, что именно там их ожидает самое неприятное.

- Похоже, там кислота, - шепнул он матери. – Помнишь, в сказках героев часто топят в таких бассейнах...

Се-Тики молчала, опустив голову. Молчали и ряды дроидов. Конвоиры между тем отошли назад ко входу, оставив пленников одних перед полукруглым зрительным залом. Вдруг какое-то интуитивное чувство больно кольнуло Мидо. Он перевел глаза направо от предполагаемого полковника и охнул. Там среди ржавых, побитых и кое-как залатанных металлических голов виднелась одна новенькая и гладкая. Это был ТТ-15! Позади него теснились, с любопытством вытягивая шеи, другие дроиды с «Малышки Миа».

У Мидо упало сердце. Не выдержав, он порывисто обернулся к матери и ТТ. По их взглядам он понял, что они тоже видят это. Се-Тики сделала ему знак ладонью, могущий означать: «Забудь, уже все равно». Мидо вздохнул и отвел глаза. «Действительно, теперь-то какая разница», - подумал он.

Тишина длилась уже довольно долго, как вдруг обладатель красного плаща бесшумно поднял вверх два железных пальца. В тот же миг под полом что-то шевельнулось. Еще немного – и целый сектор зала, где находились пленники, пошатнулся, накренился и в считанные секунды опрокинулся в сторону бассейна. Даже не будь они закованы, они вряд ли успели бы что-то сделать. Всех троих повалило на пол и стремительно понесло прямо в радужную пасть.

«Только бы сразу потерять сознание, прошу!», - взмолился Мидо и крепко зажмурился.

http://tl.rulate.ru/book/52068/1354531